

Габелко Дмитрий Евгеньевич

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРВЫЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК Д. А. МИЛЮТИНА В 1837 ГОДУ

Статья рассказывает о переводческой деятельности Генерального штаба поручика Д. А. Миллютина, касающейся сочинений военных классиков Н. В. Медема и Г. В. Жомини, а также о сотрудничестве в Энциклопедических лексиконах, для которых он подготовил свыше 150 статей по разделам: математика, география и военные науки. По мнению автора, именно статья о генерале, графе Ж. Гибере, написанная Миллютиным в 1837 году, является его первым военно-теоретическим очерком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Именно потому, что мы заглянули в бытие через трещину времени, мы мыслим абсолютами, хотя никогда не имели дел с ними; мы пытаемся соблюдать нравственные нормы, которые никто не устанавливал; мы ищем истину, понимая, что её не существует; мы верим в Бога, которого нет.

Это и есть та сверхприродная часть человека, которая не вписывается, в отличие от его биологического начала, ни в теорию эволюции, ни в идею происхождения морали как способа социальной регуляции, ни в идею появления сознания в результате самоорганизации материи.

Список литературы

1. Августин. Исповедь [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/august/01/11.html> (дата обращения: 26.07.2012).
2. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Мысль, 1994. 591 с.
4. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

COGNITIVE-EXISTENTIAL PROBLEMATIC OF TIME

Aleksei Evgen'evich Bugaev

Department of Social-Classical Disciplines

Kuban' State University (Branch) in Armavir

alexeybugaev@gmail.com

The author discusses the problem of time understanding as an epistemological category, shows that after Kant's philosophy such view on time was relatively little studied in philosophical literature, and it conditions the scientific novelty of the topic, which is considered in the article; presents the views on chronological problematic within the framework of ontology, epistemology and, to a greater degree, – of philosophical anthropology, and reveals the problems of chronological reflection, existence, the possibility of knowledge and the historical-philosophical peculiarities of the problems range formation of the category "time".

Key words and phrases: time; ontology; gnoseology; Enlightenment; existentialism; chronological reflection; existence; succession.

УДК 355:930(47).073

Исторические науки и археология

Статья рассказывает о переводческой деятельности Генерального штаба поручика Д. А. Милютина, ка-сающейся сочинений военных классиков Н. В. Медема и Г. В. Жомини, а также о сотрудничестве в Энциклиопедических лексиконах, для которых он подготовил свыше 150 статей по разделам: математика, география и военные науки. По мнению автора, именно статья о генерале, графе Ж. Гибере, написанная Милютиным в 1837 году, является его первым военно-теоретическим очерком.

Ключевые слова и фразы: генерал-майор барон Н. В. Медем; генерал от инфантерии барон Г. В. Жомини; генерал-майор граф Ж. Гибер; Энциклопедический лексикон; Военный энциклопедический лексикон; военно-теоретический очерк.

Дмитрий Евгеньевич Габелко, к.и.н.

Кафедра истории военного искусства

Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж

dmitry.gabelko@yandex.ru

ВОЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕРВЫЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК Д. А. МИЛЮТИНА В 1837 ГОДУ[©]

В октябре 1836 г. в присутствии академического начальства состоялись экзамены, в результате которых Д. А. Милютин стал вторым в списке выпускных офицеров. В ноябре состоялся «публичный» экзамен в присутствии военного министра князя А. И. Чернышёва (1786-1857 гг.), директора Академии И. О. Сухозанета (1788-1861 гг.), членов Военного Совета и Наследника Цесаревича Александра Николаевича (1818-1881 гг.). Милютину достался билет с вопросами: по тактике – свойства и виды пехотного строя; по военной истории – кампания Суворова в Польше в 1769 г. Высокопоставленные судьи одобрили его ответы, а «Наследник Цесаревич припоминал этот экзамен лет тридцать или сорок позже» [6, с. 160]. Решением Конференции и Совета Академии, по результатам испытаний, за «отличные» успехи, Милютина наградили следующим чином, присудили серебряную медаль, имя его было занесено на академическую мраморную доску.

По Уставу Академии он имел право на 4-месячный отпуск с сохранением содержания. 2 декабря¹ 1836 г. вышел приказ о его причислении к Генеральному штабу, и назначено состоять при штабе отдельного Гвардейского корпуса. В результате его служебное положение устроилось самым блестящим образом.

Милютин получил отпуск и прибыл в родительский дом в Москву к новому 1837 году. Это было время самого разгара московской светской жизни, когда ежедневно давались балы, вечера и званые ужины. Благодаря обширному родству и знакомству, ему пришлось «против воли» принимать участие в этой «суетной» жизни, «золотой аксельбант на мундире гвардейской артиллерии производил большой эффект везде» [Там же, с. 164]. Однако, с наступлением Великого поста, к его большому удовольствию, увеселения прекратились, теперь он мог вести исключительно домашнюю жизнь. В своих «Воспоминаниях» он записал: «Таким образом, я проводил большую часть дня или с матерью, или одиноко в отцовском кабинете, где спокойно занимался своей работой. В это время предпринял я перевод на русский язык сочинения генерала Жомини: “*Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui – memé*”², и успел перевести весь первый том. Под впечатлением только что пройденного академического курса я был тогда большим поклонником Наполеона» [Там же, с. 165].

Попытаемся вкратце охарактеризовать взгляды Милютина в то время на вопросы военной истории и стратегии. Заложены они были во время обучения в Военной академии. Преподавателем обоих этих предметов был артиллерийский генерал-майор барон Николай Васильевич Медем (1796-1870 гг.). Милютин в «Воспоминаниях» рассказывает: «...лекции его были чрезвычайно занимательны. Он говорил с одушевлением, с любовью к предмету. Рассказывая какую-либо из классических кампаний Наполеона, он умел заинтересовать слушателей, осмысливать каждый факт; наводил самих слушателей на обсуждение значения его и на вывод поучительного заключения. Ещё более интересовали нас лекции по стратегии, хотя надо было сказать, что под этим именем барон Медем излагал не столько теорию, сколько историю и литературу стратегии. Исходным его пунктом было, что никакая теория не может выучить искусству вести войну; что все попытки изложить такую теорию ограничивались только указанием значения или влияния на ход войны какого-либо из многих “элементов”, обуславливающих успех на войне» [Там же, с. 147]. Содержание этих лекций было изложено бароном Медемом в вышедшей в конце 1836 г. книге «Обозрение известнейших правил и систем стратегии» [4]. Это оказало влияние на научную деятельность Милютина после окончания Военной академии. Сочинение баронаказалось ему «замечательным» вкладом в литературу военных наук и вполне заслуживало перевода на иностранные языки. Он решил перевести книгу на французский язык с помощью молодого учителя брата Владимира *m-r S-t Thomas*. Сам он помогал переводчику разъяснением технических выражений и тех оборотов, смысл которых был связан с военным делом. Предложение о переводе барон Медем принял «с удовольствием». По мере того как работа продвигалась, перевод пересыпался по частям на просмотр автору. К сожалению, перевод не был одобрен бароном Медемом, и публикация книги не состоялась. «Таким образом, – писал Милютин, – желание мое оказать услугу глубокоуважаемому профессору и самой науке удалось не вполне» [6, с. 166].

В своём сочинении барон Медем подверг критике работы по стратегии своих предшественников: Г. Ллойда (1720-1783 гг.), Г. Бюлова (1757-1807 гг.), К. Клаузевица (1780-1831 гг.), Г. Жомини (1779-1869 гг.) и др. и дал своё понимание правил стратегии. Впервые в России он создал теоретический труд, где указал на связь междувойной, политикой и стратегией, подчеркнув, что политика влияет на план войны и стратегию. Он отмечал влияние на стратегию новых видов оружия и отрицал значение «вечных» правил и принципов ведения войны. Однако в своей системе и своих правилах он недооценивал теоретическое и практическое наследие русских полководцев и возвышал военное искусство Наполеона [8, с. 210].

Четыре месяца отпуска прошли весьма быстро. В последние дни апреля 1837 г. Милютин вернулся на службу в Петербург. 2 мая он участвовал в майском параде, занимался устройством домашнего быта на новой квартире, с 18 мая находился неделю на рекогносировке окрестностей Красного Села для подготовки карты к предстоящим летним манёврам Гвардейского корпуса. До выступления войск в лагерь он занялся вопросом об издании перевода сочинения генерала Жомини о Наполеоне. Он писал: «По поводу этой работы встретил я совершенно неожиданную неприятность; почтенный автор книги, узнав о предпринятое мною переводе, почему-то счёл это нарушением своих авторских прав; пригласив меня к себе, он с раздражением высказал мне своё неудовольствие. Оправдания мои не убедили его в неосновательности его претензии, так что я должен был обратиться к начальству моему с просьбою об официальном разъяснении знаменитому военному писателю,... но вскоре получил официально, через начальство уведомление, что военный цензор генерал-лейтенант Михайловский-Данилевский, не признал возможным допустить печатание на русском языке сочинения генерала Жомини без “тщательной переделки” всей политической части его. Такой приговор цензора окончательно отбил у меня охоту продолжать дело; я бросил сделанный уже перевод и начал придумывать другую работу, которая вскоре и представилась» [6, с. 170].

Здесь сделаем отступление и приведем краткую справку об авторе книги. Генрих Вениаминович Жомини родился в Швейцарии, служил в швейцарской армии, с 1804 г. – во французской: командир батальона, адъютант, начальник штаба корпуса маршала М. Нея в 1812 г. В 1812 г. был французским комендантром Вильно и губернатором Смоленска. В августе 1813 г. перешёл на службу в русскую армию, состоял в Штабе и Свите Императора Александра I в чине генерал-лейтенанта, в 1826 г. стал генералом от инфантерии, был одним из

¹ Даты приводятся по старому стилю.

² «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим» (пер. с фр.).

основателей Императорской Военной академии в России в 1832 г., привлекался к планированию боевых действий во время русско-турецкой (1828-1829 гг.) и Крымской (1853-1856 гг.) войн. В своих трудах дал развернутый анализ опыта войн конца XVIII – начала XIX века, обобщил проблемы стратегии и тактики массовых вооружённых сил, сформулировал положения о театре военных действий, операционной базе, со средоточении сил на направлении главного удара. Жомини считал, что победы над противником следует достигать не путем маневрирования без боя, а решительным сражением. Он отдавал преимущество наступательным действиям перед обороной, придавал особое значение захвату инициативы, а также моральному фактору, стратегию рассматривал как науку ведения войны, тактику - как науку о сражении. Вместе с тем, анализируя концепцию военного искусства, Жомини полагал, что его основные принципы с течением времени не изменяются, недооценивал влияние политики и экономики на войну, преувеличивал роль полководца и генерального сражения в войне [3, с. 170; 5; 7, с. 344; 9, с. 557-558].

Творческое наследие Жомини и сегодня представляет несомненный интерес, особенно если учесть, что он писал на французском языке и не все его труды были переведены на русский, в результате чего русским офицерам они были мало известны. Только в 1844 г. вышел русский перевод книги «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим» [2, с. 639].

Ещё в мае Милютин познакомился с главным редактором «Энциклопедического лексикона» А. Ф. Шениным, бывшим в то же время инспектором классов Павловского кадетского корпуса. Милютин в своих «Воспоминаниях» писал: «Шенин был человек умный и образованный; служебные обязанности по корпусу не мешали ему выносить на своих плечах многосложные занятия главного редактора такого обширного издания, как „Энциклопедический лексикон“. Справлялся он с этой работой отлично: имея дело с массою сотрудников и специальных по разным отделам редакторов, он умел со всеми ладить, не задевая щекотливого авторского самолюбия. Сам работал много и, между тем, был доступен для всех, имевших надобность лично с ним объясниться» [6, с. 172-173]. Шенин пригласил Милютина в число сотрудников издания «по статьям военным и математическим». В то время печатался уже 9 том «Лексикона», в котором шли статьи на букву «В». Вначале он написал несколько «неважных» статей на эту букву. Но затем сам выбрал статьи на буквы «Г» и «Д», представив до 120 статей различного объёма. Статьи его в «Энциклопедическом лексиконе» печатались в 10-15 томах большей частью без изменений. Однако к концу 1838 г. книгопродавец «Лексикона» А. А. Плюшар (1806-1865 гг.) обанкротился, и на букве «Д» издание прекратилось [6, с. 173; 10].

Почти одновременно Милютин стал сотрудником другого издания такого же рода – «Военного энциклопедического лексикона». Представил его адъюнкт-профессор Военной академии, полковник, князь Н. С. Голицын (1809-1892 гг.). Издание это только что начиналось, выпущена была лишь первая книжка. Главным редактором был генерал-лейтенант, барон Л. И. Зедделер (1791-1852 гг.), бывший вице-директор Военной академии, занимавший теперь должность Инспектора школ военных кантонистов и Аудиторского училища. В «Военном лексиконе» Милютину было предложено написать до 25 статей на букву «А» преимущественно «по наукам математическим (с включением астрономии, геодезии, механики, физики)» и по географии «Африка». Затем ему было предложено до 20 статей на букву «Б», в том числе «Баллистика», «Барометр и барометрическое измерение», и несколько статей по военному делу: «Батальон», «Бригада» и др. [6, с. 173]. В своих «Воспоминаниях» он писал: «Барон Зедделер пользовался авторитетом учёного генерала, специалиста по военной истории. Он лично просматривал в рукописи все присылаемые от сотрудников статьи и часто возвращал их авторам с своими замечаниями для переделки, исправления или сокращения. Понятно, что эти сокращения были авторам неприятны как для самолюбия их, так и для кармана; но упрекать в том главного редактора было бы несправедливо, когда сокращения вызывались действительной необходимостью, для соблюдения в издании единства и соразмерности объёма статей, соответственно значению их и принятому общему плану. Из моих статей большая часть печаталась целиком, без переделок (со 2-й книжки до 8-й); некоторые заслужили особенное одобрение редакции; другие были помещены с большими и меньшими сокращениями, против которых я не спорил. Но одна из самых капитальных – «Африка» – была возвращена мне испещрённо на полях замечаниями барона Зедделера. Найдя эту статью непомерно обширною и притом не подходящую по своему изложению к характеру справочного «Лексикона», он потребовал от меня полной переделки» [Там же, с. 173-174]. Милютин «резко» возразил на сделанные бароном Зедделером замечания, однако переделал свою статью по его требованию. Но несколько времени спустя такое же «столкновение» повторилось по поводу статьи «Баллистика», и эту статью пришлось переделывать и значительно сокращать. Хотя потом за эту статью он получил от главного редактора благодарность, эти «дрязги» надоели ему, что он решил бросить работу в «Военном лексиконе» и письмом к барону Зедделеру от 14 января 1838 г. просил исключить его из числа сотрудников этого издания [Там же, с. 174].

С нашей точки зрения, из статей, которые Милютин опубликовал в то время в «Военном энциклопедическом лексиконе», представляет интерес очерк, который называется «Гибер», посвященный военному писателю французскому генералу, графу Жаку Антуану Ипполиту Гибера (1743-1790 гг.), в котором имеется рассказ о его жизни, боевой деятельности и анализ военно-теоретических сочинений. Граф Гибер, будучи активным участником Семилетней войны (1756-1763 гг.), написал два научных сочинения, в первом (1773 г.) – он защищал линейную тактику ведения боя, во втором (1779 г.) – попытался «соединить и примирить две враждебные системы, то есть колонны с развёрнутым строем» [1, с. 304]. Можно сказать, что это первый военно-теоретический очерк Милютина, который автор вводит в научный оборот: «Гибер, граф, *Jacques Antoine Hippolite*, знаменитый военный писатель конца прошедшего столетия, родился в 1743 году в Монтобане. С самых юных лет участвовал в шести кампаниях Семилетней войны, то в пехотном Овернском (*d'Auvergne*) полку, то в

генеральном штабе, показал большие военные дарования, здравое суждение и верный взгляд. По окончании войны, он посвятил себя наукам, что однако же не помешало ему участвовать в Корсиканской войне, в продолжение которой он был сделан полковым командиром (1772). Потом, он снова занялся учёными и литературными трудами – и к этой-то эпохе должно отнести знаменитое его сочинение *Essai général de tactique* (*Liège, 1773. 1 vol. in 4°*) и вскоре за тем другое: *Défense du système de guerre moderne, ou Réfutation complète du système de M. Mesnil-Durand* (*Neufchâtel, 1779. 2 vol. in 8°*). Два сочинения эти в своё время сделали большое впечатление во всей Европе, особенно в Париже. Введение к первому из них, написанное с жаром и красноречием, было читано даже дамами, и сам Вольтер написал Гибера похвальные стихи. Поводом к сочинениям этим был спор, разделивший тогда всех военных людей на две партии: одни, следуя по стопам Фолара, вооружились против линейной тактики или развернутого строя, введённого в исключительное употребление в пехоте, особенно же со временем Фридриха Великого. В 1755 году Мениль-Дюран издал свой трактат, в котором требовал возвращения к древнему глубокому строю и к действию холодным оружием, по образцу древних Греков и Римлян. Автор старался придать своей книге какой-то дух народности, основывая свою теорию на характере французского народа, – а потому не мудрено, что эта теория нашла много поборников из старых воинов. Но с другой стороны явились и горячие противоборцы, защищавшие тактику Фридриха Великого. Спор этот возобновился с новым жаром после Семилетней войны. Первое сочинение Гибера обратило на этот предмет общее внимание, и с этого времени началась самая жаркая полемика между Гибером и Мениль-Дюраном; оба они печатали свои мнения, возражения и опровержения, и наконец в 1755 году, для решения этого важного спора, назначены были французским правительством опыты, а маршал Брольо, считавшийся в то время лучшим генералом, избран был судьёй; но манёвры, с этой целью произведённые и вторично возобновлённые в 1777 году, разумеется, не могли решить и даже объяснить спорный вопрос. Маршал Брольо оставался более склонным к стороне Мениль-Дюрана, хотя и не смотрел так односторонне и пристрастно на предмет, как этот последний, исключительно требовавший только действия холодным оружием, в колоннах. Столь же односторонним образом судил однако же и Гибер, и в первом своём сочинении он также вдался в крайность, как и противник его. Во втором сочинении он уже обнаружил несколько более терпимости и желания соединить и примирить две враждебные системы, то есть, колонны с развернутым строем.

Гибер сначала боялся напечатать сочинение своё во Франции, и отправился для этого в Пруссию, под покровительство Фридриха Великого, методу которого он так горячо защищал. Прусский король строго разбирал и критиковал сочинение Гибера, но самого автора принял благосклонно. Гибер пробыл в Пруссии два года, и возвратился во Францию в 1775 году. При вступлении на место военного министра графа С. Жермена, он снова вступил на военную службу, получил опять полк, в 1788 г. сделан генерал-майором и окружным инспектором пехоты; в то же время он помогал отцу в управлении инвалидами, правил должность производителя дел в военном совете, и деятельно содействовал трудам его, имея на своих руках редакцию всех положений и уставов, им изданных. Но тут Гибер сделал себе множество врагов; на него роптали и клеветали, распуская слух, будто бы он старался завести во французской армии телесные наказания и разные другие меры, казавшиеся несоответственными духу французской армии. Тщетно Гибер оправдывался брошюрами; в 1789 г., он не мог добиться, чтобы попасть в число членов генеральных штатов, и неприятности, встреченные им на политическом поприще, до того подействовали на него, что он умер после кратковременной болезни 6 мая, 1790 года, на 47 году жизни» [Там же, с. 303-304].

Вследствие равнинного характера Средней Европы и некоторых особенностей культуры, длительное время главным родом войск здесь оставалась рыцарская конница. Для борьбы с ней пехота, вооружённая холодным оружием, начинает строиться в массивные колонны. Однако изобретение огнестрельного оружия и появление наёмного войска вызвали применение линейного боевого порядка, при котором пехота строилась в тонкие линии для стрельбы «батальным» огнём, а кавалерия располагалась на флангах. При таком построении пехота несла небольшой урон от врага, но была малоспособна к манёвру. Когда обнаружилась несостоятельность этого боевого порядка, войска начинают действовать в рассыпанном строем, который поддерживает колонны.

Фридрих Великий (1712-1786 гг.), будучи сторонником наступательных действий, пехоту стремился двигать «скорым шагом» на ружейный выстрел от неприятеля, поражая его стрельбой залпами в тонких развернутых линиях повзводно, продолжая двигаться вперёд. Позади пехоты следовала конница. Затем пехота линиями повзводно обходила противника с флангов, выстраиваясь к нему перпендикулярно, кавалерия шла в атаку сокнутыми линиями.

Середина XVIII в. – время частных обобщений и изучения стратегии и тактики военными писателями; Д. А. Милютин на конкретном примере показал, как неоднозначно проходил процесс научного познания военного дела и дальнейшего развития новейшего искусства ведения войны.

Первый период военно-исторической деятельности Д. А. Милютина после окончания Военной академии длился ровно год. Находясь под впечатлением академического курса, он занимался переводом книги барона Г. В. Жомини, посвящённой военному искусству Наполеона, и сочинения барона Н. В. Медема, где излагалась история и литература по стратегии. Из-за нежелания авторов публикация работ не состоялась. Такое положение дел удивило его, но не обескуражило, так как главное заключалось в изучении полководческого искусства Наполеона и точек зрения на стратегию и тактику известных классиков военной литературы. Таким образом, он продолжал пополнять свои знания. Статьи для «Лексиконов» принесли «хлопоты относительно заработка средств к жизни», но он бросил эту работу под влиянием «раздражения и досады» [6, с. 174], так как она не приносила морального удовлетворения. В целом в это время Д. А. Милютин написал около 150 энциклопедических статей на различные темы, что свидетельствовало о широте и глубине его знаний, необычайной работоспособности и способствовало дальнейшей активной военно-теоретической деятельности.

Список литературы

1. **Военный энциклопедический лексикон:** в 14-ти т. / под ред. М. И. Богдановича. Изд-е 2-е. СПб.: Типография Штаба военно-учебных заведений, 1853. Т. 4.
2. **Жомини Г. В.** Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим / пер. с фр. СПб., 1844. Т. 1-2.
3. **Малый энциклопедический словарь:** в 4-х т. Изд-е 2-е. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. Т. 2. 2080 с.
4. **Медем Н. В.** Обозрение известнейших правил и систем стратегии. СПб., 1836.
5. **Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А.** Жомини. Основатель научной военной теории (1779-1869-1999 гг.). М., 1999. 397 с.
6. **Милютин Д. А.** Воспоминания. 1816-1843 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: ТРИТЭ, 1997. 495 с.
7. **Советская военная энциклопедия:** в 8-ми т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. 672 с.
8. **Советская военная энциклопедия:** в 8-ми т. М.: Воениздат, 1978. Т. 5. 688 с.
9. **Советская историческая энциклопедия:** в 16-ти т. / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Сов. энциклопедия, 1964. Т. 5. 960 с.
10. **Энциклопедический лексикон** / под ред. Н. И. Гречи, О. И. Сенковского, А. Ф. Шенина. СПб.: Издатель А. А. Плюшар, 1835-1841. Т. 1-17. А-Дят.

**MILITARY-SCIENTIFIC ACTIVITY AND THE FIRST MILITARY-THEORETICAL ESSAY
OF D. A. MILYUTIN IN 1837**

Dmitrii Evgen'evich Gabelko, Ph. D. in History

Department of Military Art History

Military Aviation Engineering University in Voronezh

dmitry.gabelko@yandex.ru

The author tells about the General Staff Lieutenant D. A. Milyutin's translation activity connected with the military classics N. V. Medem and G. V. Jomini's writings, as well as his collaboration with Encyclopedic Lexicons, for which he prepared over 150 articles for the following sections: mathematics, geography, and military sciences; and substantiates that it is the article about the General Count G. Giber written by Milyutin in 1837 that was his first military-theoretical essay.

Key words and phrases: Major General Baron N. V. Medem; Infantry General G. V. Jomini; Major General Count G. Giber; Encyclopedia Lexicon; Military Encyclopedia Lexicon; military-theoretical essay.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопросы организации литургической жизни Киевской Руси, объем канонических прав архиереев, проблемы развития церковно-административной и канонической ситуации в древнерусском обществе и Церкви на основе широкого спектра источникового и историографического материала.

Ключевые слова и фразы: Древняя Русь; христианство; Церковь; полномочия и власть архиерея; митрополит; епископ; богослужение; литургия.

Павел Иванович Гайденко, д.и.н., доцент

Кафедра истории и культурологии

Казанский государственный архитектурно-строительный институт

paul08kaz@rambler.ru

Татьяна Юрьевна Фомина, к.и.н.

Кафедра истории и социально-гуманитарных дисциплин

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов

stal73@yandex.ru

**ПРЕДЕЛЫ КАНОНИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ АРХИЕРЕЕВ
В ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ: БОГОСЛУЖЕБНЫЙ АСПЕКТ[©]**

На протяжении постсоветского периода история домонгольской Руси и её церковных институтов привлекает пристальное внимание исследователей. И если ещё совсем недавно слова выдающегося церковного историка Е. Е. Голубинского о том, что «наша русская церковная история по своему достоинству, как история, должна быть поставлена очень не на высоком месте», звучали приговором [7, с. VII], то сегодня в ряде случаев она вполне может быть пересмотрена. В целом комплекс специальных монографий, тематических сборников, отдельных статей, разнообразных источниковедческих и историографических работ и диссертаций, связанных с именами Б. А. Рыбакова, М. Ю. Брайчевского, Я. Н. Щапова, Д. С. Лихачёва, А. Поппэ, Г. Подскальски, М. Б. Свердлова, И. Н. Данилевского, В. В. Колесова, А. А. Горского, А. С. Демина,